

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПСИХОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ VII СИБИРСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА

Часть 2
Здоровье человека
на пути к постинформационному обществу

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

Abstract. The article studies the stability of the standard of living of students of a secondary professional educational institution. The article presents the results of an empirical study conducted on the basis of the Tomsk Mechanical and Technological College. The curriculum involved 146 people. 125 young men and 21 girls. Age of respondents is from 15 to 18 years. In the course of the study, the results of a sustainable life world were obtained, the dominant non-constructive nature of manifestation was revealed, in its life. In addition, the type of life script was determined, the results obtained with the help of this technique made it possible to single out the dominant type of life script "ascent". In addition, the results of analytical materials using methods of mathematical statistics that can be solved by the following methods: The most pronounced is the low and average degree of stability of the vital world, which gives grounds to believe that students, at the stage of mastering the profession and creating new ones skills and abilities, access to psychological or practical unavailability in achieving the set goals. According to the results of the empirical study, a risk group was identified, with a stagnant character of the manifestation of the vital world and with the development of a life scenario of the type of "overcoming". This group of respondents has a low degree of sustainability of the vital world, which manifests itself in the form of hyperstability. Thus, young people lack readiness for changes in the sub-distribution, which indicates the minimization of human efforts to organize their own lives and interact with the world around them. Thus, this group of respondents requires increased attention from the psychological and pedagogical staff, with the aim of correcting the psychological unpreparedness to build their lives, translating the emerging opportunities into reality.

Keywords: life self-existence; life world; stability of the life world; students; character of manifestation; life script.

УДК 159.96

ЭВОЛЮЦИЯ СОГЛАСОВАННОСТИ ГЕНЕТИКО-НЕЙРОФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

К.Г. Языков

Сибирский государственный медицинский университет,
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-mail: yazk@mail.ru

Аннотация. Утверждается приоритет эколого-генетического подхода к развертыванию информационных процессов в реальных формах материального и идеального (сознания) существования. Предполагается, что эволюция согласованности связана с развитием систем управления информационно-синергетическими процессами.

Ключевые слова: теория эколого-генетического анализа; нейрофеноменология; информационно-синергетические процессы; сознание.

Сформулированная в статье проблема связана с трансляцией дискретной генетической информации в континуальные тексты сознания. Окончательное ее решение имеет отдаленную перспективу, поскольку здесь затрагиваются «предельные» антропологические смыслы.

На представленную точку зрения повлияли новые подходы, которые требуют предварительного объединения, хотя бы в первом приближении.

Существует проблема возможности представления процесса эволюции как развития информационных систем и систем управления, усложнения «текстов» живого, совершенствование которых приводит к появлению сознания человека. Вероятным следствием появления человека является переход эволюции от материального творчества к идеальному, к эволюции в сфере Сознания ее форм.

Задачей работы является формирование представлений о взаимосвязи между генетическими системами головного мозга и социокультурными феноменами как процессе последовательного развертывания и усложнения перевода генетических информационных «текстов» (генетической семиотики) в семантику текстов языка. Внимание обращено на методологию исследований, направленных на синтез.

Методологическими подходами проблемы служат феноменологический, информационно-синергетический и достижения нейронаук.

Феноменологический подход реализуется в **нейрофеноменологическом подходе**. Очевидно, что в процессе эволюции и историогенеза созданы условия для развития человека. Основные факторы субстрата Сознания (головного мозга) изучены в рамках нейронаук.

Современная нейропсихология определяет функционально-субстратные компоненты как генетически детерминированные корково-подкорковыми зонами головного мозга. Е.Д. Хомска, определяя нейропсихологический (НП) фактор как единицу генетического анализа, указывает на *«существование генов, специфичных для развития каждой области коры больших полушарий, с которыми связана дифференциация коры на структурные элементы, т.е. для предположения о существовании независимой генетической детерминации различных корковых зон»* [1, с. 34].

Новая методология теории эколого-генетической организации количественных признаков (ТЭГОКП), разрабатываемая В.А. Драгавцевым, намечает новые решения задач генетического анализа любых живых организмов. Ключевые моменты этой теории перспективны для реализации задач синтеза.

Во-первых, главным выводом ТЭГОКП следует считать отрицание наличия полигенов в реальности и моногенный контроль признака в любой момент времени. Во-вторых, реализуется эпигенетическая программа развития. В-третьих, развитие осуществляется в условиях действия лимитирующих факторов среды (лим-факторов). Лим-факторы образуют сложные эколого-генетические системы регуляции различных спектров генов признака. Существенным в теории ТЭГОКП Драгавцева является следующий вывод: «*Для признака, подверженного феномену взаимодействия “генотип–среда”, невозможно дать стабильную, “паспортную” генетическую характеристику для всех сред*» [2].

Психологическое развитие человека имеет важные точки бифуркации, соответствующие фазам, ступеням, стадиям развития. В классификации, основанной на психоаналитической платформе, периодизация представлена импринтными контурами, эпигенетическими трансформациями.

Э. Эриксон формулирует эпигенетическую периодизацию как нелинейный, накладывающийся друг на друга периодами процесс. Такая схема близка к теории Драгавцева, в которой лим-факторы образуют различные условия эпигенетического ландшафта.

В частности, А. Зиновьев при рассмотрении социального развития указывал на факторы обеднения социальных систем. Факторы обеднения социальной среды можно отнести к лимитрофным факторам, поскольку они, возможно, необратимо, влияют на критические точки смен периодов когнитивно-социального развития в онтогенезе.

В онтогенезе человека эпигенетический ландшафт развития предполагает «изменение количественных признаков с учетом явления смены спектра генов (под признаком), детерминирующих признак, при смене лим-фактора» [3].

ТЭГОКП Драгавцева позволяет решить традиционную генетическую проблему «взаимодействие генотип – среда» как «смену рангов генотипов в наборе генотипов в разных средах» [2]. Представляется возможным расширение эпигенетического подхода к психологическим признакам феномена сознания (Со). Со рассматривается с позиции знаково-символической функции. Исходя из уровня разработанности в нейропсихологии, введем ограничение Со языковой функцией. Эта функция имеет широкое представительство в функционально-морфологической структуре мозга, что указывает на глобальный аспект речи в организации и развитии мозга человека. Речевая функция есть совершенно новая семиотическая система и, как всякая система, имеет элементы (языка), отношения (синтаксис), композиции (текст). Эта функция, очевидно, связана с когнитивной функцией сознания в когнитивной деятельности. Можно экстраполировать, что вторая сигнальная система есть новый функционал лобных структур в структурно-морфологическом дублировании двигательной области мозга. Когнитивные системы как коммуникативные системы упорядочивают образы мира и неотделимы друг от друга. Схема включает отношение (субъект – объект) – ментальные представления – знание (лингвальная конвенция).

Главная проблема в нейропсихологии сознания формулируется Антти Реовонсуо (философ сознания) как «*проблема связывания*». Это проблема понимания того, как распределенные фрагменты информации объединяются в мозге в «*феноменальное пространство*». На примере прозопагнозии (семантическая деменция) можно видеть нарушение единства осознаваемого восприятия. Другим нейропсихологическим синдромом является игнорирование левого пространства (по Реовонсуо – восприятия феноменального пространства), которое также относится к связыванию (по Реовонсуо – «*феноменальное пространство крайне важное для сознания*»). Решение проблемы связывания позволяет выяснить, какие механизмы отвечают за единство сознания. В западной психологии в отношении сознания закрепилось выражение «*квалиа*» – «связывание» качеств и определенных категорий предмета, целостные комплексы информации (субъективные состояния). В когнитивной нейропсихологии утвердилось понятие «феноменальное сознание», связанное с осознанным переживанием поведения и с неосознаваемыми механизмами обработки информации.

Особую роль в синтезе представляют современные теории сознания: нейрофеноменологическая концепция познания Матураны и Варелы (МВ) и нейробиологическая теория интеграции информации Джулио Тонони (ТИИ).

В ТИИ традиционно рассматривается многомерное пространство квалиа. Психические состояния разной степени сложности являются формами квалиа. Протицируем Реовонсуо: «*Если сознание – всего лишь интегрированная (в высокой степени) информация, значит, феноменальное осознаваемое переживание можно, в принципе, отделить от когнитивных функций более высокого уровня: языка, самосознания и вербальной коммуникации*». Согласно концепции МВ когнитивные системы и коммуникативные системы неотделимы. Когнитивная практика становится познавательной деятельностью, в которой реальность представлена конструктами эмпирической реальности. Это есть процесс взаимодействия с объектами реальности в нерасчлененной объект-субъектной связи, воплощенной в когнитивных структурах.

Психогенетический подход. Нейропсихологическая генетическая матрица коррелирована с состояниями нейронных ансамблей, воплощена в существовании НП факторов ВПФ. Ноам Хомский говорит о «гене языка» (genetic endowment), языковом опыте (experience) и принципах, неспецифических для языковой способности (principles not to the faculty of language) [4]. В этих положениях отражен принцип развития живых систем во взаимодействии «генотип – среда». В широком контексте можно говорить об информационной (И) среде дискурса как тексте в процессе использования в языковой деятельности (среда), т.е. также в отношении взаимодействия.

Генетическая методология апеллирует к существованию универсальных генетических систем управления систем ДНК, аккумулирующих огромный временной пласт развития живых систем, в том числе появления сознания. Сознание порождает новую форму существования – время, поскольку соединяет «прошлое – настоящее – будущее», т.е. имеет трансвременную сущность. Верно обратное, что время порождает **Со** через функцию памяти. С позиции концепции МВ, как только реализуется устойчивое во времени состояние биосистемы (память), это означает, что сформировалась аутопоэтическая сеть. В основе лежит устойчивый эпигенетический паттерн (аттрактор) функционирования с большим количеством обратных связей.

Сознание можно рассматривать как эпифеномен сверхсложного образования нейронных ансамблей в инвариантах их активности. Инварианты обусловлены существованием в эпигенетическом ландшафте квазистабильных структур, замкнутых на себя через систему обратных связей информационных (И-) потоков на различных уровнях функционирования генома, протеома (аутопоэтические системы). Далее информационно-метаболическая сеть проявляет себя через нейронную активность, отраженную в спектре динамики ЭЭГ. Таким образом, И, запечатленная в гипертексте генома, конвертирована в психическую активность и **Со**. Текст рассматривается как «квазиорганизм, обладающий памятью, креативно-когнитивными характеристиками и коммуникативным потенциалом, способным оперировать семиотическими последовательностями» [5].

Каковы варианты синтетического решения (связывания)? Природа сознания раскрывается в различных подходах. Современный нейрофилософский подход, основанный на достижениях нейронаук и философии сознания, является доминирующим.

А. Реовонсуо в книге «Психология сознания» рассматривает различные подходы и теории сознания. На современном этапе процесс поиска связывания можно метафорически выразить словами как установление диссонансно-резонансных отношений.

Можно утверждать, что каждый этап освоения мира есть сложный И-процесс, связанный с освоением знаково-семантической среды. Здесь сопрягаются три И-потока: эпигенетический, нейропсихологический и нейрофеноменологический. И общим знаменателем будет реальный социальный психотип (персонифицированное сознание), функционирующий в знаковом языковом пространстве. Язык (И-канал семиозиса, по Мелик-Гайказяну) закрепляет свойства знаков в соответствии социально-природной информационной средой.

Существуют различные точки зрения на проблему «язык – сознание» как ограничительную функцию языка в отношении сознания (Гиренок) или как дихотомию языка и речи (де Соссюр). На наш взгляд, существующие неоднозначные соответствия в системе «сознание – мышление – язык – речь» есть разные отображения функционирующей сущности И. Точность передачи определяется самим текстом, его семантикой и соответствующими семантическими фильтрами человека, опосредованными генетической системой. Последнее означает реализацию уникальной эпигенетической «траектории» онтогенеза.

Информационно-синергетический подход. Реализация проблемы разрешается в информационно-синергетическом подходе и позволяет конкретизировать в терминах описания структурно-функциональных уровней живых систем. Этот подход разработан И.В. Мелик-Гайказяном. В нашем рассмотрении используем понятие оператора как *«способа для завершения целенаправленных действий на основе переданной И»* [6].

Согласно модели И-процесса Мелик-Гайказян, каждый уровень включает этап трансляции, который начинается с этапа кодирования и завершается стадией создания оператора. Выраженные в знаке форматы трансляции образуют действия (прагматика), образы (синтактика) и смыслы (семантика). Коммуникативный уровень определяется именно созданием коммуникационных средств – операторов, необратимо формирующих реальность. Этот И-процесс синергетичен в смысле макросостояния. Согласно оригинальному положению методологического подхода, любой И-процесс является синергетическим.

В представленном аналитическом эскизе существенным является представление о едином фундаментальном информационном процессе, главным звеном которого является функционирование генетического аппарата. Он включает кодирующий аппарат, универсальный источник живого и сознания, генетические системы управления (СУ) которого реализуют через систему операторов тексты ДНК, несущие И о всех последующих уровнях развития и функционирования. Следующий универсальный протеомный уровень ЖС переводит тексты ДНК посредством СУ во множество белковых структур. Усложнение И-потоков на генетико-физиологическом уровне реализуется в эпигенетической СУ, описываемой в рамках теории Драгавцева. Отметим, что на начальных этапах И-процесса знаковая система существенно кодогенна. Кодогенность (изоморфизм) на следующих уровнях функционирования генома замещается формированием сложных СУ и дополняется информационно-синергетическими принципами создания, хранения и реализации И. Нейроны становятся новыми элементами И-процессов и вступают в уникальные взаимоотношения, используя механизм нейропластичности. В результате фазовых переходов микросостояния нейронов переходят в макросостояния нейронных ансамблей и в целом в нелинейно-динамический формат существования **Со**. Согласно Д. Деннет, *«сознание состоит из того информационного содержания мозга, которое побеждает в конкуренции за доступ к нему, добывается “известности” или “политического влияния” в мозге и таким образом управляет поведением и контролирует его»* [7].

Нейрофеноменология утверждает существование корреляции нейрональной активности с психическими состояниями. Ссылаясь на Дж. Тонини, Дж. Эделмана, Капра пишет: *«Опыт сознания не сосредоточен в некоторой области мозга; также он не может быть определен в терминах особых нейронных структур»* [8]. Это эмерджентное свойство конкретного когнитивного процесса формирования временных функциональных

нейронных кластеров. Варела называет такие кластеры «резонансными клеточными ансамблями», Тонони и Эделман говорят о «динамическом ядре».

В гипотезе Варелы [8, с. 72] указывается, что «*сознательный опыт базируется на специфическом клеточном ансамбле, в котором множество различных видов нейронной активности – связанных с сенсорным восприятием, эмоциями, памятью, телодвижениями и т.д.*».

Нейрофеноменология утверждает, что опыт **Со**, не сосредоточиваясь в некоторой области мозга и не определяясь в терминах особых нейронных структур, представляет их возникновение в процессе «повторного ввода» (Тонини; Эделман) на короткие промежутки времени, который «*объединяет активность различных участков мозга*» [8, с. 74].

Так, знаки разной природы и кодов как заместители реальности, организованные в виде текстов в соответствии СУ, обмениваясь (декодируясь), выступают в виде аналогов ВПФ и в последующих синергетических актах характеризуются появлением семантических звеньев преобразования И.

Язык (речь) возникает экстрацеребрально в социальной системе. Согласно теории познания Сантьяго, язык есть «взаимное координирование посредством образования структурных связей» как коммуникация ради коммуникации [8, с. 75]. С позиции И-процессов, в языке возникает «новый вид информации – логическая информация» [9, с. 18].

Разработка комплексной логики А.А. Зиновьевым открывает новый подход. Ее отличие от формальной логики связано с проблемой языка. А.А. Зиновьев отмечал, что «логика – наука не о мышлении, а о языке». Цель логики – конструирование таких правил оперирования языком, которые позволяют осуществлять познавательную деятельность, понимаемую как получение истинных знаний». Таким образом, предмет логики – язык [10].

В «Логической социологии» Зиновьев вводит понятие «логическая обработка» языка [10]. Важнейшим фактором жизнедеятельности человека является **Со** и сознательное поведение. Его основой служит наличие знакового аппарата (заместитель явлений реальности, по Зиновьеву). Сюда входят чувственные знаки и знаки языка, являющиеся нейрофеноменами мозга. Высший уровень деятельности человека творческий. Именно он определяет высокий интеллект (разумность). Современный этап развития человека диалектически противоречив. С одной стороны, достигнутый технологический и культурный уровень развития человечества требует огромных усилий для его постижения. С другой стороны, нивелируется его деятельность, интеллект сводится к клиповому сознанию, к кнопочному типу функционирования и виртуализации реальной жизни (упрощению). Согласно С.А. Хоружему, виртуальная реальность есть недоовещанная реальность [11].

Результатом такого процесса становится появление «маньяновского» человека, метафорически обозначенного Зиновьевым как «свиный» (от аббревиатуры СВИПТ – Символическое, Вводящее в заблуждение, Имитационное, Показушное, Театрализованное).

Феномены любого уровня-порядка имеют собственную природу (сущность) и реальность как часть понимаемого Бытия. Зиновьев, говоря об обществе, отмечал: «*Понимание такого сложного изменчивого явления требует длительной профессиональной обработки фактов, изобретения специальных понятий и терминов в рамках новаторской творческой науки (инноваций)*» [12, с. 294].

Реальное сознание, погруженное в определенный пространственно-временной континуум, требует разнообразных средств познания. Результат будет представлять противоречивый когнитивный продукт, с одной стороны, научной абстракции, с другой стороны, эмпирический продукт.

Этап формулирования абстрактного понятия лишен эмпирических свойств: сознание как научный продукт не связано с общественно-историческими условиями, историческим развитием, эволюцией в конкретных этногенетических и биосферных условиях. Если принять то, что важнейшей функцией С является интеллект, то важнейшая функция интеллекта есть Мировоззрение. Сознание как научный феномен еще не выступает в качестве Психологоса (по Гачеву, «образа национальных миров») и свободно от Культуры. Действительно, порождение культуры «запускает» новый аутопоэтический процесс, уже связанный со спонтанными текстами иррационального содержания, близкими к религиозно-духовной литературе. Человек становится полем смыслов этнического, национального и духовного образа Мира.

Литература

1. Хомская Е.Д. Изучение биологических основ психики с позиций нейропсихологии // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 27–38.
2. Драгавцев В.А. Уроки эволюции генетики растений // Биосфера. 2012. № 4 (3). С. 251–262.
3. Драгавцев В.А., Драгавцева Е.В. Механизм сдвигов доминирования количественных признаков яровой пшеницы в разных географических точках // Генетика. 2011. Т. 47, № 5. С. 691–696.
4. Кибрик А.Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М. : Языки славянской культуры, 2015. С. 29–60.
5. Золян С.Т., Жданов Р.И. Геном как (гипер)текст: от метафоры к теории // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 60–84.
6. Мелик-Гайказян И.В. События, организующие коммуникативное пространство / Конструирование человека : сб. трудов III Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Томск 5–8 июня 2009 г. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. С. 13–20.
7. Dennett D.C. Sweet Dreams: Philosophical Obstacles to a Science of Consciousness. Cambridge, MA : MIT Press, 2005. 216 p.

8. Капра Ф. Скрытые связи : пер. с англ. М. : София, 2004. 336 с.
9. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М. : Наука, Физматгиз, 1998. 192 с.
10. Зиновьев А.А. Логическая социология. М. : Социум, 2002. 260 с.
11. Хоружий С.А. Род или недород. Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.
12. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М. : Центрполиграф, 1994. 496 с.

EVOLUTION OF CONSISTENCY OF GENETIC–NEUROPHENOMENOLOGICAL STATES

Yazykov K.G., d. med. sci., professor, Siberian State Medical University, Tomsk State University, Tomsk, Russia. E-mail: yazk@mail.ru

Abstract. The paper affirms the priority of the ecological-genetic approach to the evolution of information processes in real forms of the material and ideal (consciousness) existence. It is assumed that the evolution of coherence is associated with the development of control systems of information-synergetic (molecular, neuronal, neuro-phenomenological, symbolic, semantic) processes.

Keywords: theory of ecological-genetic analysis; neuro-phenomenology; information-synergetic processes; consciousness.

УДК 159.96

МОДЕЛЬ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ТРАВМАТОЛОГО-ОРТОПЕДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

А.В. Ларина, Л.Г. Григоричева

Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования Министерства здравоохранения
Российской Федерации, Барнаул, Россия
E-mail: Larina.inf@gmail.com

Аннотация. Описываются модель и основные принципы организации клиничко-психологического сопровождения и реабилитации пациентов травматолого-ортопедического профиля при тотальном эндопротезировании суставов нижних конечностей. Определяются основные задачи, решаемые клиническим психологом в ходе лечебно-реабилитационного процесса. Описываются основные цели и функции медицинского психолога на разных этапах медицинской реабилитации в стационаре травматолого-ортопедического профиля. Решение задач клиничко-психологического сопровождения позволяет подготовить пациентов к оперативному лечению с учетом их психоэмоционального состояния, повышает комплаентность к лечебно-реабилитационному процессу и позволяет сформировать мотивацию на улучшение качества жизни.

Ключевые слова: клиничко-психологическое сопровождение; эндопротезирование суставов нижних конечностей; психологическая реабилитация; мотивационная сфера; реабилитационный потенциал личности; мультидисциплинарный подход.

Дегенеративные заболевания суставов являются одними из самых распространенных заболеваний как в нашей стране, так и за рубежом [1, 13]. Анализ официальных статистических данных за период с 2012 по 2014 г., показывает рост динамики общей заболеваемости артрозами в Российской Федерации (с 34,3 до 36,2 человек на тысячу населения) [1]. Заболевание суставов приводит к боли, ограничению движений, деформации и инвалидизации пациентов. Проявления заболевания, такие как постоянная сильная боль, выраженные нарушения походки, ограничение подвижности в суставе, косметические дефекты, нарушают и часто делают невозможным привычный образ жизни. Длительный период заболевания, болевой синдром, ограниченность движений делают человека зависимым от лекарств и других людей. Ведущим мотивом всей деятельности пациента становится мотив избавления от боли. Эти и другие факторы влияют на то, что личность пациента начинает меняться, приспосабливаться к болезни [2]. Эндопротезирование суставов – современное высокотехнологическое хирургическое вмешательство, которое заключается в замене поврежденного сустава на искусственный. С 2013 по 2016 г. в ФГБУ «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» (г. Барнаул) было проведено 13 934 операций тотального эндопротезирования суставов нижних конечностей (6 436 – тазобедренный сустав, 7 358 – коленный сустав). Оперативное лечение является неоспоримым стрессом для пациентов, поступающих в стационар [5–8]. Вместе с изменениями физического состояния и образа жизни изменяется и эмоционально-мотивационная сфера больного. Неблагоприятное психоэмоциональное состояние может являться мощным фактором, оказывающим отрицательное влияние на темпы и качество лечебно-реабилитационного процесса. Согласно современной парадигме, представление о пациенте, его психической деятельности и психосоматическое единство рассматриваются как открытая саморазвивающаяся система [4]. Л.С. Выготский, в своих трудах подчеркивал, что болезнь, вызывая, прежде всего, нарушения биологической линии развития, создает препятствия для нормального социально-психологического развития личности [4]. Это представление о первичных (биологических) и вторичных (психологических) симптомах позволяет предположить, что недостаточно устранить первичные, т.е. биологические, причины нарушений; для выздоровления пациента, его удовлетворенности проводимым лечением и улучшением качества жизни, необходимо работать с рядом психологических факторов и симптомов. Психологическое состояние может влиять на самочувствие па-